VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам



Успенский собор
Чернигов

№ 65

Рождение шедевра

Там, где явилась икона

Святыни

Богородица Елецкая

Облик

Домонгольские фрески

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068



Оглавление

Эпоха

Западные современники 3

Рождение шедевра

«Мурованную церковь збудова...» 4

Через века

«В похвалу Пречистой Госпоже Богородице...» 6

Святыни

«На дереве еловом знайденый...» 10

Одна икона, две версии 12

Облик

Романское влияние 14

Окрестности

Старинные окраины 20

Судьбы

«Муж благоразумен...» 24

Архимандрит Елецкий, митрополит Ростовский 27

Современная жизнь

Милостью Божией 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №65, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 03.12.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Юлия Белоусова/Фотобанк Лори, (прав.) © Fine Art/EastNews; 4: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: © Fine Art/EastNews; 6/7: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: (лев.) © Рудольф Кучеров/РИА «Новости», (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Fine Art/EastNews; 10/12: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: © lana1501/Фотобанк Лори; 14/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © Валерия Дзюина; 20/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Василий Гелевачук/Фотобанк Лори; 25: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 27: © Fine Art/EastNews; 28: (верх) © Людмила Пахомова/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: © М. Юрченкр/РИА «Новости»; 31: (верх) © Валерия Дзюина, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Западные современники

Черниговская архитектура XI—XII столетий давно занимает исследователей, которые находят в ней отчетливые следы влияния романской школы. А вот в Венеции как раз в это время вырос собор, выстроенный в той же технике, что и древние храмы Киева.



▲ Площадь Сан-Марко в Венеции на картине Каналетто.

Интересно бывает искать в дальних странах ровесников тем памятникам, которые находятся поблизости от нас. Для Успенского собора черниговского Елецкого монастыря такими ровесниками являются, например, венецианский собор святого Марка и Оксфордский университет.



Строго говоря, собор святого апостола и евангелиста Марка можно считать современником многих архитектурных сооружений, поскольку он имеет весьма долгую строительную историю. Любопытно, кстати, что венецианский собор был возведен византийскими мастерами, причем использовалась типично константинопольская техника кладки — со скрытым рядом. Так строили по всей Византии, а с принятием Русью христианства эта техника пришла и к нам. Материалом для собора Сан-Марко послужила плинфа, что также редкость для памятников Западной Европы. Лишь впоследствии, в XIII столетии, суровые фасады обрели мраморную облицовку, причем частично на нее пошли материалы, вывезенные крестоносцами из Константинополя. Вот такой поворот истории.

С Оксфордским университетом дело обстоит несколько проще. Точная дата основания этого учебного заведения неизвестна. Но, во всяком случае, в 1096 году учебный процесс уже шел. В 1170-е годы, после того как иностранцам запрещено было учиться в Сорбонне, многие англичане решили продолжить образование именно в Оксфорде. А к концу XII столетия он постепенно приобрел популярность и у иностранцев.

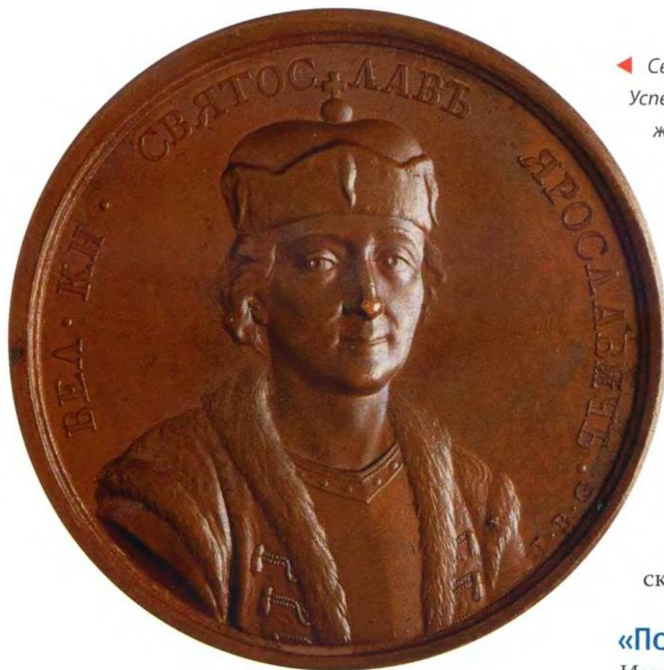
◄ Первые студенты в Оксфорде (на фото) появились еще в XI веке.

События эпохи

1063 Византийские мастера начинают строить в Венеции собор святого Марка.
1066 Битва при Гастингсе.
Ок. **1070** В Норвегии основан город Берген.
1072 Вильгельм Завоеватель вторгается в Шотландию.
1073 Скончался преподобный Антоний Печерский.
1081 Византийским императором становится Алексей I Комнин.
1085 Сельджуки захватывают Смирну.
1087 Перенесение мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бари.
1091 Родился Юрий Долгорукий.
1094 Наиболее ранняя возможная дата строительства Успенского собора в Чернигове. В Венеции освящен собор святого Марка.
1096 Первое упоминание об Оксфордском университете.

«Мурованную церковь збудова...»

Датировать Успенский собор Елецкого монастыря с точностью до года не представляется возможным, однако несомненно, что в первой четверти XII столетия он уже существовал.



Святослав Ярославич, основатель Успенского Елецкого монастыря. Прежде считалось также, что именно он построил в монастыре каменный соборный храм.

Своим основанием Елецкий монастырь и Успенский собор в нем обязаны, как гласит легенда, чудесному явлению иконы Божией Матери. Достоверных сведений о том не сбереглось. Сохранилось лишь народное предание, записанное в XVII столетии елецким архимандритом Иоанникием (Голятовским (иногда также встречается написание «Галятовский». — *Прим. ред.*)). Согласно ему, образ Пресвятой Богородицы явился на ели в сиянии — «променями светлыми як огнем оточеный», благодаря чему и чудотворную икону, и монастырь стали именовать Елецкими.

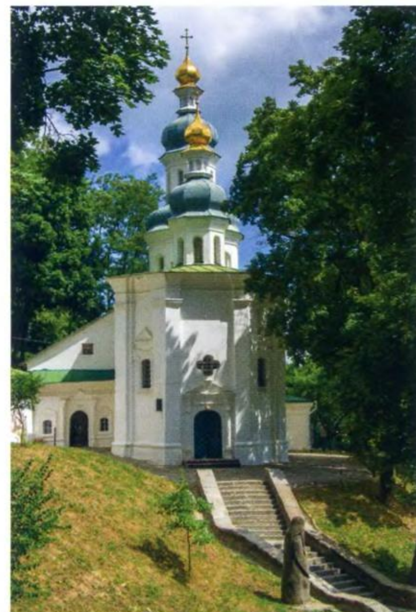
«Кто на том дереве еловом, — продолжает о. Иоанникий, — образ Матери Божией поставил, чи по Божьему напутствию человек, чи ангел, того не ведать, однако известно, что той образ знайденый за князя Черниговского Святослава Ярославича».

«Помяни, Господи...»

Именно Святослав Ярославич (1027—1076), третий сын Ярослава Мудрого, окончивший свои земные дни на киевском великокняжеском столе, почитался всегда как основатель Елецкой обители и соответствующим образом поминался в ее синодике: «Помяни, Господи, благочестивого князя Киевского и Черниговского Святослава Ярославича, иже созда монастырь Пресвятой Богородицы Елецкой».

Долгое время считалось, что Святослав был строителем и каменного Успенского собора в монастыре. Писал об этом, в частности, о. Ианникий (Голятовский): «Святослав Ярославич мурованную церковь Пресвятой Богородицы Елецкой збудова... як в Кыеве Печерская, так в Чернигове Елецкая церковь». В свете той информации, которую мы имеем о постройке Успенского собора Киево-Печерского монастыря, сообщение Голятовского выглядит странно. Из его текста следует, что киевский собор послужил образцом для черниговского, однако известно, что первый из них как раз и строился при князе Святославе, когда он взошел на великое княжение. Вообще, к выво-

Троице-Ильинский монастырь на Болдиных горах в Чернигове. В древнейшие времена был посвящен Божией Матери, почему, вероятно, архимандрит Иоанникий (Голятовский) и спутал его с Елецким монастырем.



дам архимандрита Иоанникия нужно относиться с осторожностью. Вольно трактуя сообщение «Повести временных лет», он, например, смешивает Елецкий Успенский монастырь с Троице-Ильинским монастырем на Болдиных горах, основанным прп. Антонием Печерским примерно в это же время и также «при посредстве» Святослава Ярославича.

Проблемы датировки

Современные исследователи готовы считать князя Святослава лишь основателем Елецкого монастыря, но никак не его каменного собора. Полагают, что храм возводился при Давиде или Олеге Святославичах — сыновьях Святослава Ярославича. То есть приблизительно датировать его можно концом XI — первой четвертью XII столетий. «Несомненно лишь, — пишет об Успенском соборе П. А. Раппопорт («Зодчество Древней Руси» (1986)), — что он был построен князем Олегом Святославичем или его братом Давидом после того, как Чернигов был закреплен за их родом решением Любечского съезда (1097 г.). Косвенные данные позволяют уточнить дату возведения храма: вероятно, вскоре после 1113 г.».

К более ранней датировке склоняется Н. В. Холостенко в своем «Архитектурно-археологическом исследовании Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове» (1961). Он относит постройку собора к 1094—1097 годам.



▲ *Успенский собор Киево-Печерской Лавры на картине В. В. Верещагина. Предполагается, что он мог послужить «идеологическим образцом» для одноименного черниговского храма.*

Родственные отношения

Архитектурные наслоения последующих эпох во многом исказили древний облик Успенского собора. «Первоначально, — говорит ныне здравствующий историк архитектуры О. М. Иоаннисян в работе «О происхождении, датировках и хронологии черниговского зодчества XII века», — собор был простым одноглавым шестистолпным храмом, принадлежащим к тому типу, который получил широкое распространение в киевском зодчестве второй половины XI в. после постройки Успенского собора Киево-Печерского монастыря. Не исключено, что именно Киево-Печерский собор и послужил непосредственным образцом для собора Елецкого монастыря, что, в известной степени, подтверждает сведения, приводимые И. Галятовским».

Этот же автор делает вывод о принципиальном «технологическом» отличии черниговского Успенского собора от соименного киевского и предполагает, что в его постройке могли принимать участие мастера, знакомые с романской архитектурной традицией. Подробнее на строительных особенностях Елецкого собора мы остановимся в разделе «Облик», теперь же отметим, что «идеологически» он все же родствен собору Киево-Печерского монастыря. Неслучайность его посвящения очевидна. «Фундатор» черниговского храма, которым явился или Олег, или (что даже более вероятно) Давид Святославич, сознательно поставил его в преемственные отношения к уже существовавшей киевской святыне.

«В похвалу Пречистой

Успенский собор в древности был украшен фресками и служил усыпальницей для знатных жителей Чернигова. Затем последовал длительный период запустения Елецкого монастыря, но впоследствии он вернул себе былое значение, а его соборный храм приобрел свои нынешние — барочно-украинские — черты.

Период первоначального цветения Елецкой обители (а вместе с нею — и Успенского собора) был кратким, но ярким. Она, по всей видимости, пользовалась покровительством черниговских князей и являлась значительным духовным центром Черниговщины.

Архимандрит Иоанникий (Голятовский) писал, что при поновлении Успенского собора в 1670-е годы был найден «в земле пред церковными дверьми давний гроб целый, из каменных досок червоных учиненный. Знашлисмо также внутри церкви под хором з правого и з левого боку в нишах давнии гробы, в тех гробах знаменитых без сомнения або яких князей, або панов руских тела были положены». Надо полагать, что погребения, обнаруженные в XVII веке, относились к домонгольскому периоду.



Сообщает о. Иоанникий и о том, что «перед Батыем церковь была покрыта оловянными таблицами, о чем известно из того, что и теперь находят люди в песке много олова». Наконец — и в этом может убедиться любой посетитель собора — храм украшали великолепные фрески. До сегодняшнего дня от них сохранились только фрагменты, но и они дают представление о высоком мастерстве их авторов.

«И КЕЛИИ ОКОЛО ЦЕРКВИ БЫЛИ...»

В октябре 1239 года Чернигов разорило войско хана Менгу. Погибли все защитники города, епископ Черниговский был пленен татарами, и дальнейшая судьба его неизвестна. Спустя несколько лет в Орде принял мученическую смерть черниговский князь Михаил Всеволодович, потомок основателя Елецкого монастыря Святослава Ярославича.

◀ При ремонте Успенского собора в XVII веке в нем были найдены древние захоронения, а о его фресках архимандрит Иоанникий свидетельствовал, что их «ни дождь, ни град, ни снег не истребили...»

Выжженный и опустошенный город возрождался медленно. Вместе со всем народом переживал страшное время и разоренный Елецкий монастырь. Епархию Черниговскую перенесли в Брянск, а с момента разделения Русской Церкви на две митрополии — Восточную (Московскую) и Западную (Киевскую) — она вошла в состав последней.

Времена могущества Чернигова миновали. Но у древнего города остались его святыни. С 1455 года в Чернигове княжил Иван Можайский. Он-то и восстановил порушенные храмы. Отремонтировал он и Елецкий монастырь. Правда, плоды его ремонта не сохранились, и поэтому трудно сказать, в чем он заключался.

Сын Ивана Можайского (тоже Иван) вместе с Василием Шемячичем, владевшим Новгородом-Северским и Рыльском, перешел под руку великого князя Ивана III. Чернигов оказался, таким образом, в составе Московского государства. Большая часть Черниговской епархии соединилась с Московской митрополией, но самостоятельной кафедры в городе учреждено не было, он управлялся смоленским архиереем.

О жизни Елецкого монастыря в эту пору известно гораздо меньше, чем хотелось бы. Архимандрит Иоанникий предоставляет нам лишь самые общие сведения. Но поблагодарим его и за них: ведь и он в XVII веке уже имел дело со смутными преда-

Госпоже Богородице...»



▲ *По преданию, в Успенском соборе любил молиться князь Никола Святоша (ок. 1080—1143), впоследствии удалившийся в Киево-Печерский монастырь и прославленный в лике преподобных.*



▲ *Сохранившийся фрагмент домонгольских фресок Успенского собора — «Три отрока в пещи огненной».*

ниями, доставшимися черниговским старожилам от отцов и дедов.

«Купола, — суммирует елецкий архимандрит собранную информацию, — были мурованые (кирпичные) на церкви Елецкой, накрытые досками дубовыми и смолою засмоленные (т. е., надо понимать это так, что именно Иван Можайский отказался от «одноглавой концепции» Успенского собора. — *Прим. ред.*). А монастырь был палями (кольями) вокруг оставленый так, як теперь замок Черниговский, и келии около церкви были, и монахи мешкали (жили. — *Прим. ред.*)».

Известно также, что в обители имелся колодец и огромный колокол, висевший отдельно, на особой перекладине. Но откуда он имел свое происхождение — не говорится.

«И ТОГО ЧАСУ ЗГОРЕЛ МОНАСТЫР...»

В 1558 году началась затяжная Ливонская война. За двадцать пять лет войны Чернигов по меньшей мере дважды находился под угрозой уничтожения. В первый раз — в 1562 году, когда он был разорен литовцами под предводительством Филона Кмиты. А во второй — в 1579 году. И любопытно, что сие последнее нападение на город возглавлял видный защитник Православия в Речи Посполитой князь Константин Острожский с сыном Янушем.

Острожские осадили Черниговский замок, но взять его не смогли («Москва, — пишет архимандрит Иоанникий, — им превважно боронилася...»). Тогда они сожгли посады и убрались восвояси. Елецкий монастырь, находившийся вне городских укреплений, несомненно, был легкой добычей для них, но доподлинно о его судьбе неизвестно.

Ливонская война стала присказкой к страшной сказке Смутного времени. В 1604 году к Чернигову подошли отряды первого Лжедмитрия. Воевода решил оказать сопротивление, но бóльшая часть гарнизона перешла на сторону самозванца и сдала город. Посады, однако, казаки Лжедмитрия все же разорили.

А в 1610 году киевский полковник Самуил Горностай превратил Чернигов в груду дымящихся развалин. Польское войско вошло в город обманом, спрятавшись в рыбных обозах (кто-то из польских шляхтичей, вероятно, слыхал о проделке хитроумного Одиссея с деревянным конем), и спалило его без всякой пощады. «И того часу згорел монастыр Елецкий», — скорбно повествует о. Иоанникий (Голятовский). С собою бравые захватчики хотели увезти главный монастырский колокол, но им не удалось даже сдвинуть его с места.

После учиненного Горностаем погрома оставшиеся в живых горожане покинули Чернигов. Отстраиваться он начал только через двенадцать лет, будучи уже — по Деулинскому договору 1618 года — польским городом.

Преодолевая запустение

Польская страница в истории Чернигова ознаменовалась насаждением здесь унии. В 1620-е годы была образована Смоленская и Черниговская униатская епархия. Возглавил ее архиепископ Лев Кревза, автор «Защиты церковного единства» (1617) — пламенной и даже яростной апологии унии. Принимая от короля привилегию на архиепископию, он поклялся «учинить в Смоленску, и в Дорогобуже, и в Чернигове, и в Стародубе всех людей благочестивыя христианския веры в унии, а старую веру греческого благочестия искоренить без остатку». Захватили униаты и Елецкий монастырь, однако фактически он пустовал и разрушался.

▼ *Мученическая смерть князя Михаила Черниговского в Орде (миниатюра из Лицевого летописного свода).*



Летом 1648 года восставшие казаки изгнали из Чернигова поляков. Но иноческая жизнь «в полном объеме» восстанавливалась в Елецкой обители еще долго.

В 1657 году на Черниговскую кафедру был возведен епископ (с 1669 года — архиепископ) Лазарь (Баранович; 1620—1693). С его именем связано возрождение религиозной жизни края. В 1669 году владыка Лазарь поставил управлять монастырем архимандрита Иоанникия (Голятовского), своего давнего, еще по Киево-Могилянской академии (где будущий архипастырь преподавал, а будущий архимандрит учился), знакомца. В благословенной грамоте, данной ему, владыка Лазарь писал: «Да будет он (архимандрит Иоанникий. — *Прим. ред.*) верным строителем, правителем и начальником помянутого монастыря архимандрии Черниговской... Да процветает под его ревностным управлением пустынное то место, как крин красный во славу Господа Бога, славимого в Троице, и в похвалу Пречистой Госпоже Богородице».

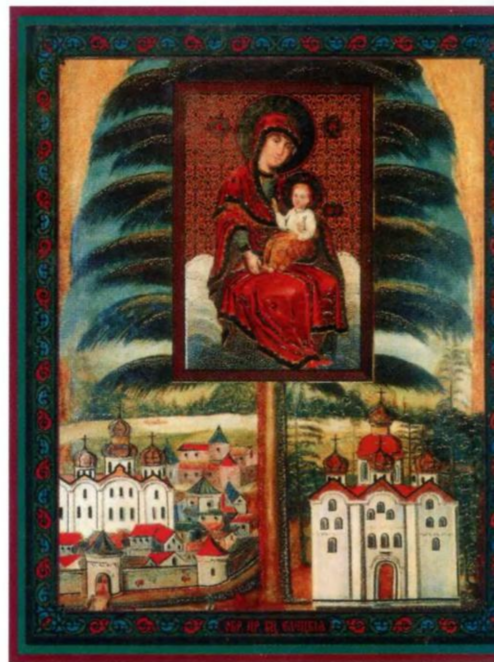
Высокое доверие архимандрит Иоанникий оправдал в полной мере. Он восстановил монастырь, отремонтировал и соборную Успенскую церковь. Именно при нем храм приобрел черты, свойственные украинскому барокко и определяющие его облик до сего дня.

Изыскивая средства на возобновление монастыря, о. Иоанникий не остановился даже перед тем, чтобы поехать в Москву — к царю Алексею Михайловичу. Царь принял его благосклонно, высоко оценив поднесенную им книгу собственного сочинения «Мессия Правдивый» (в некнижной Москве млели от малороссийской учености), и удовлетворил почти все его просьбы.

В Чернигове отцу архимандриту тоже удалось привлечь к делу восстановления монастыря могу-



щественных и богатых благотворителей. Много помогал ему гетман Иван Самойлович. Самойловичу архимандрит Иоанникий посвятил свою «Скарбницу потребную» (1676), где собрал сведения о Елецкой иконе Божией Матери, о чудесах, происходивших от нее, а также об основании



▲ *На этом списке с Елецкой иконы Божией Матери изображен Чернигов (слева) и монастырский Успенский собор (справа) — такими, какими они были в XVII веке.*

Успенского монастыря. Этот-то труд мы и цитировали.

Преемником отца Иоанникия, почившего в 1688 году, стал игумен Феодосий (Углицкий), будущий



▲ *На рубеже XVII—XVIII веков вдоль южной стены собора пристроили церковь во имя апостола Иакова — семейную усыпальницу Лизогубов.*



▲ *Дореволюционный Чернигов. На заднем плане — купола Успенского собора.*

святитель. О нем речь еще впереди. После него управлял монастырем Иоанн (Максимович), также прославленный затем в сонме святителей, а затем — архимандрит Димитрий (Туптало), впоследствии митрополит Ростовский.

XVIII, XIX, XX...

На протяжении следующего столетия благосостояние монастыря, основа которого была заложена в конце XVII века, неуклонно росло. К сожалению, этот рост обеспечивался и доходами не вполне «приглядными». В своих владениях обитель содержала шинки. В каждом из них в год продавалось от 100 до 400 ведер сивухи и «горячего вина». Более того, в 1740 году елецкий архимандрит Тимофей добился того, чтобы в своих селах монастырь сделался монополистом по части виноторговли.

Указ императрицы Екатерины от 1786 года, согласно которому владения Церкви в Малороссии отчуждались в казну, освободил Елецкий монастырь от многих хозяйственных забот, но он же — несмотря на «первоклассный» статус обители — нанес непоправимый удар по ее благосостоянию. Вдобавок елецкие архимандриты, являясь одновременно ректорами семинарии, хлопотать «по хозяйству» не любили, и монастырские здания переживали не лучшие времена. Успенский собор ветшал и тщетно ждал ремонта.

Так продолжалось до возведения на Черниговскую кафедру свт. Филарета (Гумилевского; 1805—1866). За семь лет управления епархией (1859—1866) этот архипастырь сделал для нее чрезвычайно много, но об этом мы надеемся рассказать в одном из последующих выпусков. Местом своего пребывания архиерей избрал Елецкий монастырь — что послужило к немалой пользе последнего. С 1860 года он, по указу Синода, непосредственно подчинялся владыке Филарету.



▲ *Свт. Филарет (Гумилевский).*

К концу XIX века монастырь, имея довольно высокий статус (в нем проживал епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии), не был богат ни средствами, ни братией. 14 монахов и 4 послушника составляли монашескую общину. Тем не менее именно в это время в обители велась довольно серьезная научная и благотворительная работа: началось исследование фресок Успенского собора, была составлена опись монастырских ризницы и библиотеки, открылись приют для сирот и публичная библиотека-читальня.

Эта плодотворная деятельность продолжалась вплоть до революции. После установления в Чернигове советской власти Елецкая обитель была закрыта (точную дату этого прискорбного события документы не сообщают), но богослужения в соборе еще совершались, хотя в 1920 году вышло постановление о передаче монастырских зданий под концентрационный лагерь ГубЧК. Окончательную ликвидацию Елецкого монастыря следует пометить, по-видимому, 1923 годом, когда «молитвенные дома и все церковное имущество» поступило в распоряжение обновленцев. Спустя несколько лет Успенский собор монастыря поставили на государственный учет как памятник архитектуры, но его разрушения это не остановило: в обители к этому времени размещался учебно-производственный комбинат, в чьи задачи не входило сохранение уникального архитектурного ансамбля. Довершили начатое немецкие оккупанты. После их ухода монастырь выглядел так, как после погрома хана Менгу семисотлетней давности.

«На дереве еловом знайденый...»



Елецкая икона, пребывающая ныне в одноименном монастыре, представляет собой «вариацию на тему» древней иконы Божией Матери. Иконописец изобразил как бы сам момент явления образа — на дереве еловом. А под елью, немного напоминающей пальму, он поместил Чернигов и Елецкий монастырь.

Существует предание, что при нашествии монголо-татар елецкие монахи замуровали чудотворную икону в стену Успенского собора.

Уже в XVII веке архимандриту Иоанникию пришлось изрядно потрудиться, чтобы собрать в свою «Скарбницу» хоть какие-то сведения о монастыре, порученном его попечению, и о его главной святыне — Елецкой иконе Божией Матери. Стремясь разузнать все как можно более подробно, он отправил «послов» (иеромонаха Сильвестра и диакона Геннадия) в Москву, к престарелому князю Никите Ивановичу Одоевскому, далекому потомку черниговского князя Святослава Ярославича, при котором, по преданию, и произошло явление иконы Божией Матери.

Увы, Никита Иванович Одоевский едва ли многое прибавил к тому, что было уже известно отцу Иоанникию. Несколько столетий — слишком долгий срок для изустных семейных хроник. Вот какой ответ — в пересказе автора «Скарбницы» — дал он «делегатам» от Елецкого монастыря: «Чували мы от дедов и прадедов своих, что близ Чернигова на дереве еловом знайденый образ Пресвятой Богородицы. Потому збудованая там церков называется Богородица Елецкая... так как на елю... образ Пресвятой Богородицы есть знайденый».

Не густо, одним словом. И, конечно, князь Одоевский не мог дать ответа на самый важный для нас вопрос: что произошло с чудотворной иконой после монголо-татарского нашествия? Это по сей день остается загадкой. Существует версия, что монахи, узнав о приближении врагов, успели замуровать ее в стену Успенского собора. А потом, якобы, ее вынули вновь, и она находилась на своем месте вплоть до польско-литовского разорения...

Расследование

Как бы ни было, к середине XVII века, когда началось возрождение монастыря, явленной Елецкой иконы ни в самом монастыре, ни где-либо вообще в Чернигове не обреталось. Но следует ли винить поляков, разоривших город и обитель в начале XVII века, в ее исчезновении? Или она покинула Чернигов раньше?

Уже во второй половине XIX века святитель Филарет (Гумилевский) записал с чьих-то слов интересную версию «исхода» иконы из Елецкой обители: «В 1579 году св. икона была взята князем Барятинским и оставалась в доме Барятинских, потомков черниговского князя Святослава Ярославича в виде наследственного достояния». Потом, согласно рассказу, записанному святителем, «в 1687 году окольничий, князь Даниил Барятинский... быв в походе против Крыма, на возвратном пути из похода сделался болен в Харькове и, находясь близ смерти, отдал бывшую с ним св. икону Пресвятой Богородицы в харьковский Успенский собор». Действительно, долгое время в Успенском соборе Харькова сохранялась Елецкая икона Пресвятой Богородицы — но была ли она «той самой», явившейся некогда «на елю», иконой, опять-таки неизвестно. После революции она пропала, и теперь мы не можем даже установить точного времени ее создания.

«Привезли до Чернигова...»

Однако не все так печально. Царица Небесная не оставила жителей Чернигова без Своего образа. Прибыл он сюда в 1676 году из Владимира, о чем архимандрит Иоанникий оставил подробную запись в «Скарбнице»: «Образ Пресвятой Богородицы з Великой России, з места Владимира, Никита Феодорович Козел и брат его меньший Матвей Феодорович Козел року 1676, месяца генваря, привезли до Чернигова на ярмарок под час Богоявления святого, который образ у них купивши Константин Константинович Мезопета отдал в Чернигове месяца того ж января 11 дня до церкви Богородицы Елецкой».

Икона Божией Матери, доставленная из Владимира, весьма интересна по своей иконографии. На ней изображен момент явления образа Пресвятой Богородицы на ели, причем неизвестный мастер продемонстрировал знакомство с местными реалиями — под деревом, немного напоминающим пальму, он изобразил Чернигов и Елецкий монастырь.

Будучи передана в Елецкую обитель, икона почти сразу прославилась чудотворениями, не иссякавшими вплоть до закрытия монастыря. Каждую среду перед чудотворным образом Божией Матери служился акафист — всякий раз при большом стечении богомольцев, как местных, так и пришлых издалека. В теплое время года икона пребывала в Успенском соборе, где для нее устроили резной киот, а на зиму ее переносили в Петропавловский храм. Перенесение совершалось торжественно, с молебным пением и колокольным звоном.

В 1930 году Елецкая икона Божией Матери попала в Черниговский исторический музей. Когда началась война, здание его сгорело. Но икона чудом уцелела: ее нашла на пепелище музея некая женщина и принесла в Троицкий собор (Елецкая обитель тогда не действовала). После войны образ, правда, пришлось отдать обратно в музей, но с 1999 года Елецкая икона Пресвятой Богородицы вновь пребывает в монастыре, построенном на месте, где когда-то явилась ее предшественница.





Чудотворный список XVII века с Елецкой иконы Божией Матери (в Петропавловском храме Елецкого монастыря).

Список Елецкой иконы в Успенском соборе.





Одна икона, две версии

Второй важнейшей для Елецкого монастыря (да и для всего Чернигова) святыней является Ильинская икона Пресвятой Богородицы. Точнее, не сама она, а список с нее, сделанный в XVIII столетии. Первообраз находится в Троицком кафедральном соборе Чернигова, а написал его в 1658 году монах Троице-Ильинского монастыря Геннадий. Такова официальная версия, но существует и другая, которую мы еще озвучим.

Всего через четыре года после своего создания Ильинская икона прославилась как чудотворная: в апреле 1662 года по Чернигову разнеслась молва: Ильинская Богородица плачет. Слезы истекали из глаз Божией Матери более недели. Это событие осталось в летописи, как одно из самых знаменательных в истории города: «В царство пресветлого Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, содержащу престол архиерейства в Чернигове Преосвященному Господину отцу Лазарю Барановичу, православному архиепископу Черниговскому, Новгородскому и всего севера, в лето от Рождества Христова 1662, месяца апреля, в монастыру Ильинском, при игумене того ж монастыря отцу Зосиме образ Пречистой и Преблагословенной Девы Марии в церкви от 16 числа до 24 плакал. На сие чудо все люди города Чернигова с многим ужасом смотреша».

Дальняя слева: первообраз (или все же нет?) Ильинской иконы Божией Матери в Троицком кафедральном соборе Чернигова.

Слева: список (или все же оригинал?) Ильинской иконы в Петропавловском храме Елецкого монастыря.

Позднее летописец так объяснил это необычайное событие: «Плакаше тогда Пресвятая Дева, жалующи православных христиан малороссиянов, верных Сына Своего рабов, яко чрез невзгоду, разорение и междоусобие едини уже смертоносным оружием доканчишася, другие от отчизны в плен отведошася, третьи имеяху отведены быти, а четвертые предлежаша в отчизни главы положити, за предводительством неистовившихся тогда властолюбивых и к междоусобию готовихшися вождов своих».

«Безбожные сотворили много пакости...»

Была и ближайшая причина слез Пресвятой Богородицы: вскоре, в том же 1662 году, на Чернигов совершили набег крымские татары. Ворвались они и в Ильинский монастырь, где находилась Ильинская икона Божией Матери. Однако никто из насельников обители не пострадал — Божия Матерь уберегла тех, кто вручил себя Ее защите. Об этом эпизоде истории Ильинского монастыря рассказывает свт. Димитрий Ростовский в своей книге «Руно орошенное».

Святитель писал: «В полуночи же напали татары на монастырь и, ворвавшись в церковь, где стояла чудотворная икона Пресвятой Богородицы... безбожные сотворили много пакости: все иконы со своих мест повергли на землю, забрали всю церковную утварь... Иконы же Богородичной... не коснулись. Знать, как некогда за пророка Елисея, так и здесь поганых поразил Господь Бог слепотой, чтобы, будучи слепыми душевными очами, и телесными не взглянули на икону Матери Божией... И неверные не только не тронули икону, но и войти в пещеру к скрывавшимся там инокам не смогли, хоть и неоднократно покушались, с возожженной лучиной и обнаженными мечами, однако, будто кем-то отбрасываемые, возвращались изгнанные. Это сила Пречистой Девы, защищающая иноков, возбранила сарацинам вход в пещеру».

Списки

В конце XVIII столетия существовал проект открытия в Чернигове университета. Его предполагалось разместить в Троице-Ильинском монастыре, в связи с чем в 1786 году Ильинскую чудотворную икону перенесли в Елецкий монастырь. Спустя несколько лет проект «заглох», и образ вернули на место. Монастырь, правда, к тому времени был обращен в архиерейский дом, и икона Пресвятой Богородицы оказалась, таким образом, в Троицком кафедральном соборе. А в Елецкой обители остался созданный тогда же список с нее.

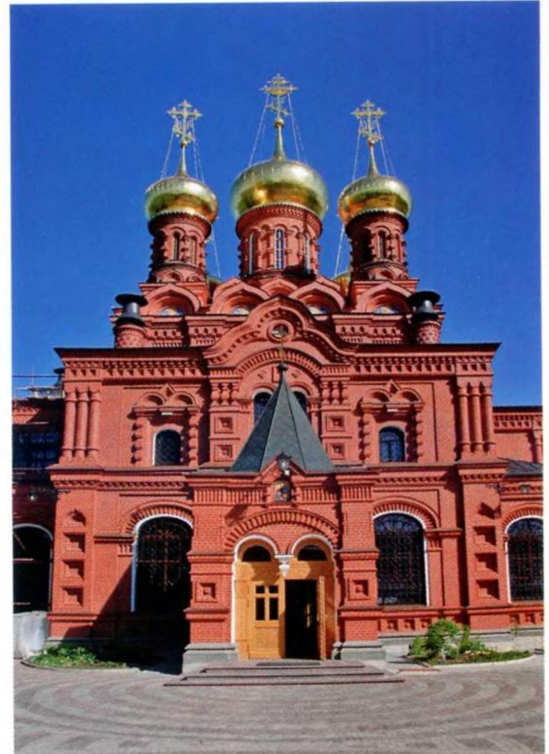
Впоследствии списки с Ильинской иконы Божией Матери распространились по всей Российской империи, причем в Великороссии Ильинскую икону стали называть Черниговской. Кстати, именно в честь этой иконы освящен храм в Гефсиманском Черниговском скиту Троице-Сергиевой Лавры.

Неофициальная версия

Верующие особенно почитают Ильинскую икону Пресвятой Богородицы еще и потому, что она связана с преподобным Лаврентием Черниговским. Старец сам рассказывал своим духовным чадам, что незадолго до его переселения в Чернигов (а он не желал этого переселения, питая надежду навсегда остаться в Рыхловском монастыре) ему явился во сне образ Пресвятой Богородицы. Тот же самый образ он вскоре увидел в Троицком соборе Чернигова. Это была Ильинская икона. Преподобный Лаврентий понял тогда, что Божия Матерь Сама благословила его на исход из Рыхловской пустыни и водворение в Чернигове.

Когда открылся Елецкий монастырь и в него была принесена Ильинская икона Божией Матери, многие престарелые монахини, лично знавшие отца Лаврентия, утверждали, что эта икона — не список с Ильинского образа, а оригинал. Якобы именно на нее указывал прп. Лаврентий, повествуя о чудесном волеизъявлении Пресвятой Богородицы. Вот, собственно, мы и озвучили обещанную «неофициальную» версию.

Собор, освященный в честь Черниговской (Ильинской) иконы Божией Матери в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры.





***

В монастыру Ильинском словущом
При игумене Зосиме там сущом
Отцу, житием ангелоподобну, Богоугодну,
В тысящном шестьсот шестьдесятом году
Втором, егда Бог Сын человечу роду
Явился во плоти, беззаконий деля
В числех апреля,
Образ Пречистой Марии Девицы
В церкве явственно чрез дней осм слезивый,
Аки бы живый.
На сей чуд мнози людие смотряху,
Из Чернигова града прихождаху,
Марии слезы слезьми утоляли,
К Ней припадали.

Свт. Иоанн (Максимович; 1651—1715)

Романское влияние

Снаружи



▲ *Главы Успенского собора. Сейчас их четыре, но когда-то была всего одна.*

Несомненно, строители елецкого Успенского собора в известной степени ориентировались на более ранний Успенский собор Киево-Печерского монастыря. Обмеры черниговского храма показали, что его длина и высота почти равны: длина — 26,57 метра, высота — 26,34 метра. Ширина храма — 16,28 метра. Интересно, что такая же мера использовалась и при строительстве киевского Успенского собора.

В первоначальный период своего существования елецкий собор представлял собой шестистолпный храм (столпы, к счастью, никуда не делись) с одной главой (сейчас — четыре). К западной, восточной и северной стенам примыкали притворы (не сохранились), а в юго-западом углу собора по сей день можно увидеть редкий элемент — встроенный баптистерий. Лестница на хоры разместилась не в башне (что характерно для более раннего периода), а «в недрах» северной стены.

Типически, с планировочной точки зрения, черниговский храм близок киевскому. Но вот в том, что касается строительной техники, разительно отличается от него.

П. А. Раппопорт замечает в связи с этим: «Освященный традицией и легендой о чудесном построении Успенский собор Печерского монастыря стал как бы эталоном храма, и церковные власти, несомненно, требовали, чтобы общий типологический принцип построения этого собора неукоснительно сохранялся. Резкие же различия во всех остальных компонентах здания — в строительной технике (особенно в системе кирпичной кладки) и в архитектурных формах — свидетельствуют о смене архитектурно-строительной традиции, т. е. смене мастеров». Далее он делает вывод, что «в начале XII в. в Чернигове работала какая-то новая, не киевская строительная артель, происхождение которой пока не поддается точному определению. Вопрос о происхождении этой несомненно приезжей артели осложняется тем обстоятельством, что наряду с византийскими традициями (плинфа, раствор с цемянкой) здесь отчетливо проявляются и романские элементы (аркатурные пояса, белокаменная резьба и пр.)». А Иоаннисян прямо предполагает, что мастера, возводившие Успенский собор (и другие черниговские памятники того времени, в том числе Борисоглебский собор на территории детинца) «вышли из круга североитальянских строителей».

▼ *Предполагается, что Борисоглебский собор (1120-е), служивший усыпальницей черниговским князьям, возвела та же строительная артель, что трудилась над Успенским собором Елецкого монастыря.*



Обзорная площадка





Главы

Как уже говорилось, нынешнее четырехглавое завершение Успенский собор приобрел спустя несколько веков после постройки. Впоследствии реставраторы решили не возвращаться к предполагаемому одноглавию, т. е. использовали уже знакомый нам аналитический метод реставрации. Обратите внимание на богатый декор барабанов с характерным для барочной стилистики обилием мелких деталей.



Апсиды

Как удалось установить исследователям, апсиды, наряду с северным, восточным и южным фасадами, были украшены аркатурным поясом. Впоследствии оформление апсид существенно «опростилось».





Аркатурный пояс

Существенной особенностью оформления Успенского собора является аркатурный пояс, обвивающий фасады собора. Это тоже «романизм». Ни в Киеве, ни в Византии подобных декоративных элементов не знали. Важно отметить, что арочки пояса сложены из лекального кирпича — то есть из готовых керамических элементов определенной формы. Увидеть это можно на тех участках стен, где кладка аркатурного пояса обнажена.

Кладка

Для киевской школы зодчества было характерно использование смешанной кладки (opus mixtum), заимствованной из Византии. Такая система кладки, когда горизонтальные ряды кирпича чередовались с «утопленным» рядом, замазанным цемянкой, придавала постройке бо́льшую прочность, что являлось актуальным в условиях сейсмической активности. При строительстве черниговского собора применялась порядовая система кладки, которой в то время в Киеве еще не знали. Однако в романском зодчестве Северной Италии она имела широкое распространение.



Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Успенский собор
Чернигов

Внутри



▲ *В центральном барабане и на парусах остались фрагменты фресок, но они практически «не читаются».*

В ИНТЕРЬЕРЕ Успенского собора наше внимание привлекают, прежде всего, остатки фресок XII века. До наших дней дошли столь незначительные фрагменты этих росписей, что, глядя на них, мы можем лишь догадываться о высочайшем мастерстве изографов, работавших над ними. Но еще в XVII веке, по свидетельству архимандрита Иоанникия, росписи имели неплохую сохранность. Более того, он говорит, что на одной из стен имелось изображение плана Успенской церкви — «форма и диспозиция, на мури учиненая». Увы, в те времена еще не распространилось охранительное отношение к подобного рода древностям, так что теперь осмотр фресок собора займет совсем не так много времени, как хотелось бы...

Лучше всего можно разглядеть изображение Богоматери Оранты в крещальне. Фреска довольно бледна, но фигура Божией Матери с воздетыми в молении руками читается совершенно четко. В «Скарбнице» отца Иоанникия сохранилась легенда об этой чудом уцелевшей фреске. Якобы во время нападения поляков на Чернигов некий горожанин зарыл у ног Богородицы клад — сундук с серебряными монетами. Но поляки обнаружили сокровище, и хозяин, вернувшийся за ним, увидел лишь пустую яму. С горя он начал богохульствовать и закричал на Божию Матерь: «Почему не уберегла моего сокровища?» А потом схватил острую палку и ударил Ее по лицу. В ту же минуту, как доносит архимандрит Иоанникий, разум оставил несчастного человека, он стал кружиться на месте и «сумасшедшим был отправлен домой».

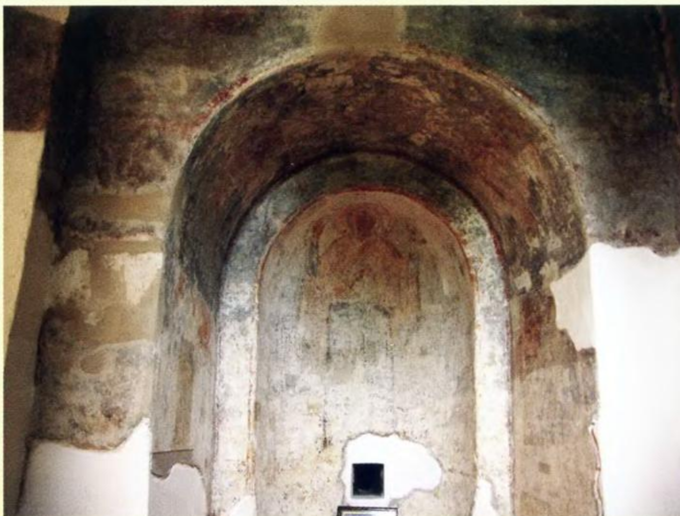
Но не только фрески XII столетия практически не дошли до наших дней — не сохранился и барочный иконостас XVII века. Судя по дореволюционным фотографиям, он представлял собой удивительное произведение искусства. В современном описании Успенского собора, сделанном монахиней Вероникой (Тереховой), читаем: «Громадная плоскость пятиярусного позолоченного иконостаса поднималась высокой стеной и выглядела, как диковинная златотканая завеса. В густой резьбе преобладала своеобразная арабеска из элементов, напоминающих обломки раковин и выступающих из сочного растительного орнамента. В сплошное кружево растительных плетений и вьющихся гирлянд кое-где вставлены подсолнечники и цветы. Разделяющие иконостас колонки увиты виноградными гроздьями».

Увы, в 1941 году вся эта красота сгорела от попадания зажигательной бомбы. Сейчас иконостас Успенского собора восстановлен как сравнительно невысокая алтарная преграда.

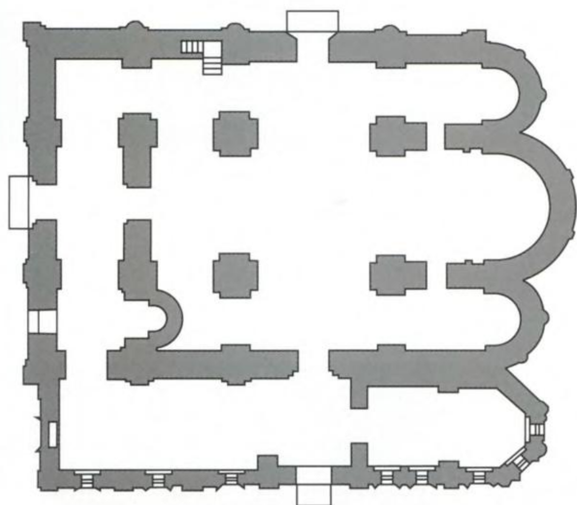
▼ *В юго-западном углу собора присутствует необычный элемент — «встроенная» крещальня.*



▼ *Фреска «Богоматерь Оранта» в крещальне Успенского собора.*



Структура храма



Цифры и факты

Каменный собор Успения Божией Матери в Елецком монастыре построен на рубеже XI—XII веков. В настоящем своем виде имеет четыре купола, три алтарные апсиды и придельную церковь во имя апостола Иакова, являющуюся семейной усыпальницей Лизогубов. Длина четверика — 26,57 м, ширина — 16,28 м, высота — 26,34 м. В интерьере сохранились следы фресок XII века.

Обозначения

1. *Основной четверик*
2. *Придельная церковь апостола Иакова*
3. *Световые барабаны*
4. *Аркатурный пояс*
5. *Лопатки*
6. *Лопатки с полуколоннами*



Старинные окраины

В древности Елецкий монастырь находился вне городских укреплений Чернигова. Сегодня это почти центр, но центр очень тихий, укрытый тенистыми деревьями, с которых нет-нет да и упадет что-нибудь интересное — или слива, или абрикос.

Чернигов — город особенной атмосферы. «Ну да, ну да, — заметит читатель. — А разве не то же самое можно сказать о любом из древних городов?» И, в сущности, будет прав. Киев, Новгород, Псков — все они особенные в той же степени, что и Чернигов. В той же степени — и каждый по-своему. И тут уж путешественнику приходится самому решать, какое именно «по-своему» дороже и ближе ему. Или, быть может, не стоит ничего выбирать? Пусть каждый будет по-своему дорог и близок.

Одним словом, Чернигов — особенный город. Но сегодня мы познакомимся далеко не со всеми его особенностями и увидим далеко не все его уголки. Надо же оставить что-то и для другого раза.

Елецкий монастырь

Об истории монастыря нам уже пришлось говорить в связи с историей Успенского собора. Теперь сосредоточимся на отдельных элементах его ансамбля. Начнем с теплого храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Церковь с таким посвящением существует в монастыре с 1670-х годов. Она была возведена при архимандрите Иоанникии (Голятовском) напротив западного фасада Успенского собора в соединении с трапезной и предназначалась для совершения богослужений в холодное время года. Строительство велось на средства полковника В. Дунина-Борковского, о чем архимандрит Иоанникий особо упоминает в своей «Скарбнице». Там же повествуется о необычном происшествии, имевшем место во время постройки: «Трапезу и ведле трапезы церков святых верховных апостолов Петра и Павла в монастыру Елецком року 1676, когда муровано и на фундамент землю копано, выкинули



▲ Колокольня Елецкого монастыря когда-то была надвратной. Более того, расположенные под нею ворота были единственными.



▼ Петропавловский храм находится в здании, построенном в 1811 году в качестве настоятельских покоев.



◢ В Петропавловском храме.



▲ *Игуменский корпус Елецкой обители — старейшая жилая кирпичная постройка Левобережной Украины.*



▲ *Келейный корпус, выстроенный для братии монастыря в конце XVII века.*

з глубокого рову наверх роботники з землею выляный (отлитый. — *Прим. ред.*) з олова невеликий образ круглый воплощения Христова, где Пресвятая Богородица руки до неба подносит и Христа в животе Своем с благословячими руками носит...» Судя по описанию, можно предположить, что речь идет об иконе Божией Матери «Знамение».

В 1861 году свт. Филарет (Гумилевский) перенес Петропавловскую церковь в настоятельский дом постройки 1811 года, где она находится и сейчас. Прежнее здание, где помещалась, кроме церкви, братская трапезная, было переоборудовано под нужды Черниговской духовной консистории. Сейчас от него остались лишь руины.

Другая постройка, привлекающая внимание посетителя Елецкого монастыря, — его колокольня, вписанная в северо-восточную часть ограды. Колокольня возводилась в 1670—1675 годах, но существуют данные, опираясь на которые, мы можем предположить, что колокольня имелась в Елецкой обители и прежде, по крайней мере с XV века. Однако ко времени первого описания монастыря, составленного о. Иоанникием (Голятовским), старая колокольня не сохранилась.

До революции второй и третий ярус существующей ныне колокольни использовались под архив Черниговской духовной консистории. Что касается звонницы, то она формировалась в основном в XVIII—XIX веках и представляла собой замечательный в своем роде памятник. В 1930-е годы колокольный ансамбль Елецкой обители погиб.

Разглядывая колокольню, не пройдите мимо уникального памятника, расположенного против северной стены Успенского собора. Это игуменский корпус конца XVI — начала XVII веков — старейшая на территории Левобережной Украины жилая кирпичная постройка. Корпус сильно пострадал во время польско-литовского разорения и претерпел существенные изменения в процессе восстановительных работ 1670—1680-х годов. Сейчас он представляет собой одноэтажное здание, Н-образное в плане (к центральной части под прямым углом примыкают две боковые).



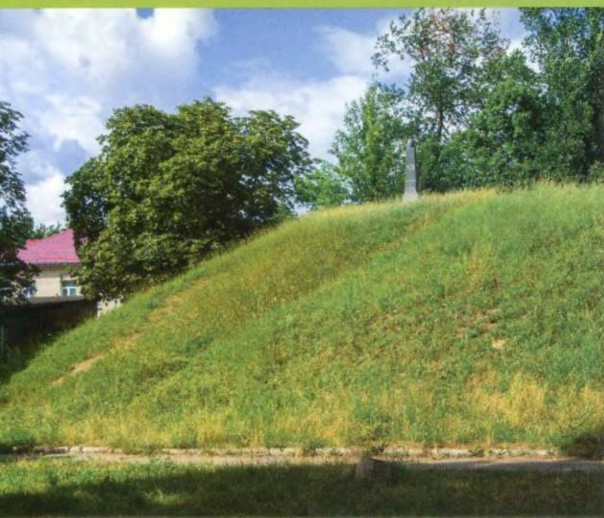
▲ *Трапезная находится в том помещении, где когда-то «квартировал» монастырский казначей.*

Вдоль восточного фасада Успенского собора тянется братский (то есть теперь уже сестринский) корпус — одноэтажное здание конца XVII века. В длину оно имеет 71 метр и вмещает в себя шесть больших комнат, служивших кельями монахам до революции и с успехом вернувшихся к своим первоначальным функциям в наши дни. Фасад келейного корпуса организован очень «регулярно» — чередованием окошек (в каждом «сегменте» по три окошка, объединенных общим наличником) и дверей. Эти однообразные сегменты визуально делают здание еще более длинным и подчеркивают его приземистость.



▲ *Ограда Елецкого монастыря.*

Подобен восточному корпусу юго-западный, но он гораздо меньше и поэтому теряется на фоне остальных зданий. Когда-то в нем помещалась келья казначея, а теперь здесь сестринская трапезная и кухня.



▲ *Курган «Черная могила» рядом с Елецким монастырем.*

«Черная могила»

Прямо напротив современных ворот Елецкого монастыря находится памятник, принадлежащий к совершенно иной эпохе, — языческий курган, именуемый «Черной могилой».

Впервые исследовал его в начале 1870-х годов археолог Д. Я. Самоквасов. И обнаружил богатый «урожай» — остатки костра, на котором были сожжены трупы двух воинов, а также мечи, кольчуги, наконечники копий и стрел, два сосуда из турьих рогов в серебряной оправе, маленького бронзового идола и многое другое. Все находки поступили в Исторический музей в Москве, где находятся и сейчас.

Поначалу ученых более всего привлекли такие «блестящие» предметы, как оправленные в серебро турьи рога. Однако впоследствии интерес сместился и сконцентрировался на бронзовом божке. После его реставрации выяснилось, что аналогии ему можно подыскать только среди памятников скандинавского круга. Таким образом, курган был, очевидно, насыпан над погребением знатных варяжских воинов.

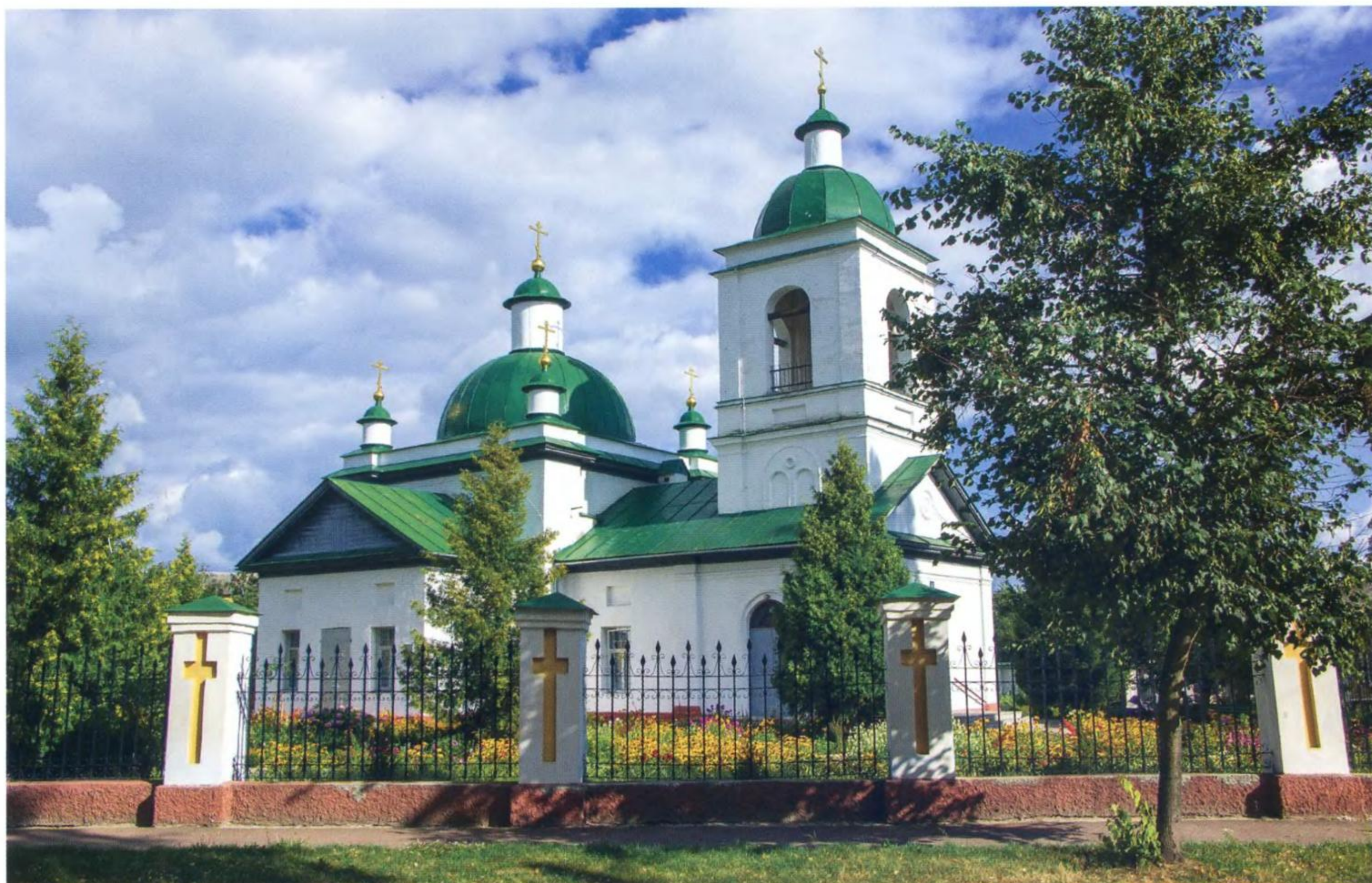
Церковь Казанской иконы Божией Матери

Теперь наш путь лежит по улице Воровского к Музею-усадьбе М. М. Коцюбинского. И эта краткая прогулка есть своего рода путешествие во времени — от седой древности к XIX и XX векам.



«Промежуточная» достопримечательность на нашем пути — Казанская церковь. Построенная в первой половине XIX века, она не представляет собой чего-то особенно выдающегося с архитектурной точки

▼ *Казанская церковь на улице Коцюбинского.*





▲ *Дом-музей писателя Михаила Коцюбинского — автора повести «Тени забытых предков» (1912). Улица Коцюбинского, д. 3.*



◀ *Памятник Михаилу Коцюбинскому рядом с музеем.*

зрения, однако ее аккуратность и соразмерность не могут не радовать глаз.

В советское время Казанская церковь была закрыта и обезображена: колокольню и главки богоборцы снесли. Помещение ее использовалось после войны как концертный зал, где выступали, в частности, небезызвестные Тарапунька и Штепсель. Затем бывший храм перестроили под слесарные мастерские. В конце 1980-х годов, с возвращением Казанской церкви верующим, началось ее восстановление.

Музей М. М. Коцюбинского

Писатель Михаил Коцюбинский (1864—1913) родился в Виннице (где, кстати, тоже есть его музей), но значительную часть своей сознательной жизни провел в Чернигове. Сюда он переехал в 1898 году, устроился на службу в статистическое бюро, обзавелся семьей и домом.

Коцюбинский разделял революционно-демократические убеждения многих своих современников. Ленин называл его писателем, ближайшим к большевикам. Кроме того, он вовремя — до того, как мечты прогрессивной части русского общества стали воплощаться в жизнь, — умер. Благодаря этому официальная партийная оценка творчества Коцюбинского была чрезвычайно высокой.

Музей в домике Коцюбинских открылся в 1930-е годы по инициативе младшего брата писателя, Фомы Михайловича. Он состоит из двух отделов — собственно мемориального и литературно-исторического.

Историческая застройка

Напоследок надо сказать несколько слов о рядовой застройке Чернигова. К сожалению, она почти не сохранилась. Центральные улицы города обрели свой нынешний вид уже в 1950-е годы. И дальше, конечно, пойдет речь о Великой Отечественной.

Первые бомбежки германской авиации накрыли Чернигов буквально через несколько дней после начала войны. К августу он фактически лежал в руинах: две трети жилых домов были стерты с лица земли. 9 сентября началась двухлетняя оккупация города фашистами.

Когда война окончилась, город пришлось отстраивать заново. Жилые здания дореволюционной постройки остались в нем как редкие вкрапления.



▶ *Редкий образчик дореволюционной жилой застройки в Чернигове (улица Коцюбинского).*

«Муж благоразумен...»

Пожалуй, ни одно имя не встречается в этом выпуске так часто, как имя архимандрита Иоанникия (Голятовского). Он действительно сделал чрезвычайно много для Елецкого монастыря, управляя им с 1669 по 1688 год. Его дело продолжил достойный преемник — архимандрит Феодосий (Углицкий), в будущем — святитель Черниговский.



Икона свт. Феодосия (Углицкого) на фасаде Троицкого кафедрального собора в Чернигове.

До своего назначения настоятелем черниговского Елецкого монастыря свт. Феодосий в течение почти четверти века настоятельствовал в киевском Выдубицком монастыре. Святыня эта досталась ему в управление разоренной вследствие войн середины XVII века, а покидал он ее цветущей, вполне достигшей прежнего благолепия. Еще ранее, с 1662 по 1664 год, он был игуменом в Корсунском монастыре под Каневом, а до того жил в Крупицком Батуринском монастыре и служил в сане архидиакона в киевском Софийском соборе.

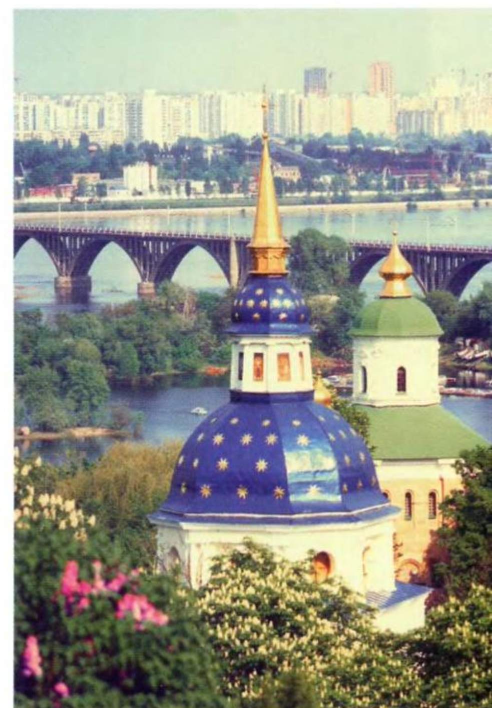
Отроческие и юношеские годы будущего святителя прошли в Братском монастыре Киева, куда он, священнический сын родом из-под Винницы, был привезен для учебы в Киево-Могилянской коллегии. Ректором ее в это время являлся отец Лазарь (Баранович), оказавший значительное влияние на избрание свт. Феодосием монашеского пути.

О Киево-Братском монастыре святитель всегда имел добрую память и много помогал ему, о чем в синодике Выдубицкой обители сохранилась запись: «Был он муж благоразумен и благотворящ Киевскому Братскому монастырю».

Елецкий архимандрит

Когда в 1688 году свт. Феодосий принял на себя управление Елецкой обителью, она была еще очень бедна. О. Иоанникий извел ее из небытия, восстановил ее здания, но обеспечить ей постоянный доход не успел, хотя очень старался. Поэтому первой заботой нового настоятеля стала ревизия монастырского имущества и крестьян, приписанных к монастырю. В ходе этой ревизии выяснилось, между прочим, что «подданных» у обители гораздо менее, чем значится по реестру: крестьяне, пользуясь слабостью надзора, массово переходили в казацкое сословие.

Укрепление благосостояния монастыря святитель Феодосий начал с постройки водяных мельниц. Сдаваемые в аренду, они приносили небольшой, но прочный доход. Затем он озаботился приобретением новых вотчин: в 1689 году гетман Мазепа (да, тот самый) приписал к Елецкой



обители по просьбе ее настоятеля село Мощенку, а немного погодя и соседнюю с ним Лемешевку.

За хозяйственными хлопотами архимандрит Феодосий, однако, не забывал о том, что составляет смысл монашеского жития. В том, что касается молитвы, труда, смирения, он подавал елецкой братии первый пример. За свою подвижническую жизнь настоятель пользовался уважением не только среди монашествующих: черниговские миряне буквально благоговели перед ним и потому с особой радостью встретили известие, что именно отец Феодосий будет их новым архиереем.

«Способен управлять...»

Архиерейская «карьера» святителя начиналась не совсем обычным образом. Еще в бытность свою елецким архимандритом свт. Феодосий помогал преосвященнейшему Лазарю (Барановичу) в управлении Черниговской епархией. Владыка Лазарь был уже стар, и постепенно почти все архиерейские обязанности перешли к святителю Феодосию.

В 1691 году его назначили официальным и постоянным помощником архипастыря, но тот, предвидя свою скорую кончину и заботясь о том, чтобы по его смерти кафедру занял достойный преемник, вскоре обратился к Патриарху Московскому с необычной просьбой — посвятить архимандрита Феодосия в сан архиепископа Черниговского и Новгород-Северского. К просьбе он приложил следующую «характеристику» отца архимандрита: «Муж благий, украшенный добродетелями монашеской жизни, которую ведет с молодых лет, опытен в управлении монастырями, исполнен страха Божия и духовной мудрости, просвещен, весьма усерден к церковному благолепию, способен управлять домом кафедры и Черниговскою епархиею».

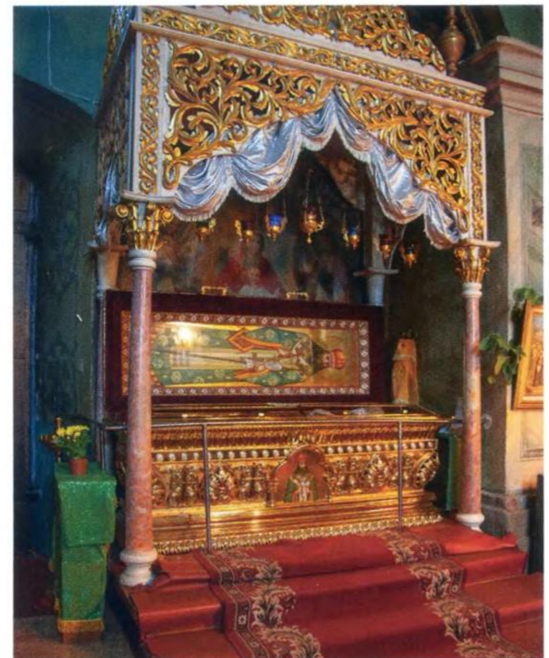
Прошение владыки Лазаря в Москве уважили — столько же из почтения к престарелому архиерею, сколько и потому, что к прошению этому присоединились все духовенство епархии и даже сам гетман. В сентябре 1692 года состоялось редчайшее в церковной практике событие — при живом, формально не ушедшем на покой архиерее, свт. Феодосия хиротонисали во архиепископа Черниговского. Хиротония состоялась в Москве, а по возвращении из столицы новый владыка смиренно, как будто ничего и не произошло, поселился в настоятельских покоях Елецкого монастыря. Отсюда он руководил епархией, сохраняя при этом полное послушание своему предшественнику.

После кончины владыки Лазаря в сентябре 1693 года святитель Феодосий возглавлял Черниговскую епархию еще около двух с половиной лет и успел сделать многое. Он благословил основание женского монастыря в честь Успения Божией Матери, открытие Любечского Антониева скита, освятил в Домницком монастыре храм Рождества Богородицы и установил празднование в честь чудотворной Домницкой иконы Божией Матери. При нем завершилось и строительство Свято-Троицкого, ныне кафедрального, собора, начатое еще при владыке Лазаре. По примеру



▲ *Сложно сказать, действительно ли это тот самый дом, где жил в Елецком монастыре свт. Феодосий. Но в нем сохранилась балка с его «автографом».*

▼ *Сейчас мощи святителя почивают в кафедральном соборе Чернигова.*



▼ *Двадцать четыре года свт. Феодосий настоятельствовал в киевском Выдубицком монастыре.*





▲ *До возвращения в Чернигов в 1946 году мощи свт. Феодосия несколько месяцев пребывали в ленинградском Николо-Богоявленском соборе (на фото), куда были переданы из Музея истории религии и атеизма.*

последнего он позаботился и о своем преемнике: вызвал из Брянского Свенского монастыря иеромонаха Иоанна (Максимовича) и поставил его архимандритом Елецкой обители, ставшей, таким образом, «кузницей архиереев». (Впоследствии отец Иоанн был прославлен как святитель Тобольский.)

«...И БУДЕШЬ ЗДОРОВ»

Интересно, что владыка Иоанн (Максимович) стал первым, кто испытал на себе чудодейственную силу молитв свт. Феодосия после его кончины. Святитель скончался 5 февраля 1696 года, а спустя недолгое время после этого свт. Иоанн, поставленный на Черниговскую кафедру, занемог. Обессиленный болезнью, он заснул и увидел во сне свт. Феодосия, сказавшего: «Служи завтра — и будешь здоров». Так оно и случилось.

Тело архиепископа Феодосия погребли в Борисоглебском соборе за правым клиросом. Когда свт. Иоанн получил исцеление по его молитвам, он приказал устроить в фундаменте собора особый склеп, куда и поместил гроб почившего архипастыря. Весть о произошедшем облетела все окрестности, и очень скоро к мощам стали стекаться люди. Многие из них выздоравливали по молитвам свт. Феодосия.

В 1772 году, когда черниговский владыка Феофил (Игнатович) благословил переложить тело святителя в новую раку, состоялось первое освидетельствование его мощей. Они оказались нетленными. Но о канонизации свт. Феодосия тогда никто и не смел подумать, хотя у него уже имелись благоговейные почитатели среди высшего сословия. Странно, впрочем, что не только никаких шагов для его прославления никто не предпринимал, но и записей об исцелениях возле его гроба не делалось.

Только с 1835 года свидетельства исцеленных или получивших иную помощь по молитвам свт. Феодосия Черниговского стали заносить в особую книгу.

К середине XIX века почитание свт. Феодосия сделалось всероссийским. В 1857 году, находясь проездом в Чернигове, его гробу поклонился молодой император Александр II.

Но только в 1896 году, через двести лет после смерти святителя Феодосия, состоялась его канонизация. В подготовке к торжествам, намеченным на 5—10 сентября 1896 года, участвовал весь город: в нем загодя перемостили центральные улицы, провели ремонт храмов. Для мощей новопрославленного святого подготовили серебряную с позолотой раку. Согласно свидетельствам того времени, в дни канонизации свт. Феодосия в Чернигове побывало до 150 тысяч богомольцев — причем не только из южнорусских губерний, а со всей России. Официально было зарегистрировано более 60 случаев исцелений.

В 1921 году большевики изъяли мощи свт. Феодосия. Их хотели «разоблачить», представить населению как доказательство «обмана церковников», но тело оказалось совершенно сохранным, что разрушило планы богоборцев.

Долгие годы мощи томились в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде, а в 1946 году их вернули в Чернигов. В начале 1960-х по распоряжению властей мощи святителя перенесли в подвал Свято-Троицкого собора, где они, скрытые от верующих, находились до 1984 года.

Архимандрит Елецкий, митрополит Ростовский

Была удивительная эпоха в истории Елецкого монастыря, когда им один за другим управляли трое архимандритов, впоследствии ставших архиереями, а «еще более впоследствии» прославленных в лике святителей. Один из них — свт. Димитрий Ростовский.

В 1651 году в семье казачьего сотника Саввы Григорьевича Туптало родился сын Даниил, будущий святитель Димитрий, митрополит Ростовский, чудотворец. Семейство было чрезвычайно благочестивым. Кроме самого святителя, постриг приняли три его сестры, отец также пожелал окончить жизнь в иночестве, а о кончине матери, Марии Михайловны, свт. Димитрий вспоминал как о «блаженной».

Когда Даниилу было девять лет, его родители переехали в Киев. В 1662 году он поступил в знаменитую Киево-Могилянскую коллегию, где учился до 1665 года, после чего был принят в Кирилловский монастырь. В 1668 году игумен Мелетий (Дзик) постриг юношу в монахи с именем Димитрий. На другой год он был рукоположен во диакона, а в 1675 году — во иерея.

Молодой священноинок обращал на себя внимание широкой образованностью и даром слова. В возрасте 25 лет он читал проповеди в кафедральном соборе Чернигова. Уже в это время он проявил себя и как духовный писатель, составив книгу «Руно орошенное», посвященную Ильинской иконе Божией Матери. Книга имела большой успех и несколько раз переиздавалась. Следующие двадцать лет свт. Димитрий провел в различных малороссийских монастырях, пока в 1697 году не был поставлен настоятелем Елецкой Успенской обители.

Настоятельская должность не привлекала архимандрита Димитрия, хотя в ней он проявил несомненные практические способности. Тем не менее с гораздо большим энтузиазмом он отдавался писательским трудам, продолжая составлять «Жития святых», начатые им еще в 1683 году. Кроме того, будучи елецким настоятелем, он написал еще несколько сочинений, остававшихся неизданными до середины XIX века, когда их отыскал и опубликовал свт. Филарет (Гумилевский).

Кандидат в митрополиты

В 1699 году святителя Димитрия перевели из Чернигова в новгород-северский Спасо-Преображенский монастырь. Но здесь он пробыл недолго. Из монастырской кельи его вызвали в Москву. Вызов был связан с необходимостью замещения архиерейской кафедры в Тобольске.



На этой иконе свт. Димитрий изображен с Ватопедской иконой Божией Матери, которой в свое время его благословили родители.

Еще 18 июня 1700 года Петр I отправлял митрополиту Киевскому Варлааму (Ясинскому) указ с требованием прислать в столицу кандидатов «в Сибирские митрополиты». Приказ самодержца «продублировал» Патриарх Адриан.

Спустя несколько месяцев, в середине октября, Патриарх скончался, и Патриаршим Местоблюстителем стал митрополит Рязанский Стефан



(Яворский). С ним свт. Димитрий подружился еще в Киеве. Именно владыка Стефан, по всей видимости, подсказал Петру возможных кандидатов на Сибирскую кафедру. Ими стали архимандрит Димитрий и епископ Переяславский Захарий (Корнилович). Обоим царь повелел явиться в Москву не позднее начала февраля 1701 года.

«НЕ ДА ПОСЛУЖИТЕ МИ, НО ДА ПОСЛУЖУ ВАМ...»

Святитель Димитрий прибыл в столицу 10 февраля, а уже 23 марта состоялась его хиротония. Но из-за весенней распутицы и болезни он так и не выехал в Сибирь, а жил в московском Чудовом монастыре. В итоге на Тобольскую кафедру — при участии свт. Димитрия — был поставлен Филофей (Лещинский), а его самого в 1702 году назначили митрополитом в Ростов, где только что скончался владыка Иоасаф (Лазаревич).

В Ростов святитель приехал 2 марта, на второй неделе Великого поста.

▼ *Митрополичий двор в Ростове, более известный как Ростовский кремль.*

Первая проповедь, произнесенная им в Успенском кафедральном соборе, произвела на ростовцев большое впечатление. Митрополит сказал, что пришел «не да послужите ми, но да послужу вам... не себе угождати... но о всех пользе пещися, всем спасения тщательно искати, о всех молитися».

Сам же свт. Димитрий, в свою очередь, был впечатлен масштабами невежества, царившего в епархии (Великороссия тогда сильно отставала от Малороссии в отношении церковной учености). Среди священнослужителей он нашел пьянство, нерадение об исполнении своих обязанностей, необразованность. И что уж тогда говорить о мирянах...

▲ *Архиерейский служебник, принадлежавший святителю Димитрию.*

Было единственное средство к исправлению этой ситуации — надлежащее обучение. И в 1702 году митрополит открыл в Ростове трех-



классную школу, устроенную по западнорусскому образцу (а те, в свою очередь, устраивались в подражание иезуитским коллегиям). Хотя рассчитана она была преимущественно на детей священников, принимали в нее и выходцев из других сословий, притом бесплатно. К сожалению, просуществовало это полезное учреждение всего три года, поскольку Монастырский приказ счел, что ростовский митрополит «живет не по средствам».



▲ *Мощи святителя почивают в ростовском Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре.*

«Убог сый...»

Действительно, в том, что касалось материальной стороны дела, положение Ростовской кафедры оставляло желать лучшего. Яркой иллюстрацией тому может служить благодарственное письмо свт. Димитрия новгородскому митрополиту Иову, который в декабре 1708 года прислал в подарок ростовскому владыке полбочки рыбы: «Не имам чим воздать, убог сый; молю богатого в милости Христа, да Он воздаст».

Лукавства в ответе святителя мы заподозрить не смеем — его прямота и честность общеизвестны. Ситуация и вправду была очень тяжелой. В 1701 году, испытывая острую нужду в средствах из-за войны со Швецией, Петр I восстановил Монастырский приказ, имея целью жесткий контроль над церковными доходами.

В Ростове этот контроль усугублялся конфликтом свт. Димитрия со стольником Монастырского приказа Воейковым. Последний не оставлял в покое митрополита, постоянно писал на него доносы — особенно по поводу столь «затратной» школы, затеянной владыкой.

При этом важно отметить, что святитель, несмотря на крайне бедственное положение архиерейского дома, не отягощал духовенство своей епархии излишними поборами. При нем они остались на уровне предыдущего периода. Таким образом, он мог с полным правом воздыхать о своем положении: «Попущением Божиим сотворишася дому архиерейскому скудость... и уже вся та, чем дому архиерейскому питатися, от нас отнята суть: оскудевше убо во всем».



▶ *Гравированный портрет свт. Димитрия из издания его трудов, предпринятого во второй половине XVIII века.*

«Вси вы Ростова града людие рыдайте...»

Со всем тем, для себя лично святитель Димитрий не желал никаких благ. В своем духовном завещании он говорит о себе: «Не стяжах имения, кроме книг святых». И это действительно было так.

Не только скромным, но и прямо аскетическим называют образ жизни свт. Димитрия ростовские предания и текст его Жития. Согласно этим источникам, он часто молился, лежа на полу с крестообразно раскинутыми руками. На первой и последней седмицах Великого поста святитель почти не ел, а находясь летом в загородной архиерейской резиденции, нарочно изнурял свое тело, подставляя его комарам.

В ночь на 28 октября 1709 года владыка скончался. Смерть застала его, когда он, стоя на коленях, молился. Митрополита отпели в Успенском соборе, а после этого его тело почти целый месяц находилось в церкви Спаса на Сенях. Хоронить архиерея ожидали митрополита Стефана (Яворского). Будучи друзьями, митрополит Ростовский и митрополит Рязанский дали друг другу слово, что тот из них, кто умрет раньше, будет погребен другим. Таким образом, погребение состоялось лишь 25 ноября.

Тело святителя, согласно его последней воле, предали земле в югозападном углу Зачатьевского собора Яковлевского монастыря. Гробницу украсила эпитафия, сочиненная митрополитом Стефаном: «Вси вы Ростова града людие рыдайте, пастыря умершего слезно поминайте, Димитрия владыку и Преосвященна, митрополита тиха и смиренна».

Милостью Божией



В 2012 году Елецкий монастырь отметил двадцать лет своей «новейшей жизни». Успенский собор, как и прежде, стал главным храмом действующей обители.

Успенский собор накануне передачи Елецкого монастыря Церкви. Снаружи все выглядит вполне пристойно…

Реставрация Успенского собора началась только в 1960-е годы. До того он использовался как склад. Сначала в нем хранили соль (что разрушительно подействовало на его фрески), затем запчасти и металлолом. Тем не менее в 1961—1962 годах реставрационные работы все же были проведены, но лишь самые необходимые. А далее вплоть до 1990-х годов здания монастыря занимали организации, не имеющие к реставрации и охране архитектурных памятников никакого отношения.

В 1992 году комплекс Елецкого монастыря передали «в бесплатное пользование Украинской Православной Церкви». Обитель стала возрождаться — но уже в качестве женской.

К сожалению, несколько первых лет новейшей истории древнего монастыря оказались омрачены смутой. Первая настоятельница не смогла организовать правильную жизнедеятельность монашеской общины и восстановление построек. Многие достойные насельницы вынуждены были покинуть обитель. Ушла в 1994 году благочинная, монахиня Амвросия (Иваненко), а с ее уходом прекратилась реставрация монастырских зданий, всецело лежавшая на ее плечах. Но в 1996 году смуту удалось преодолеть, и мать Амвросия вернулась в Елецкий монастырь — уже в качестве игумении. Ремонтно-восстановительные работы продолжились.

В целом реставрация Успенского собора завершилась к концу лета 1998 года. 26 августа состоялось его торжественное освящение. В этот же период были приведены в порядок жилые корпуса. А в 1999 году обновленный Елецкий монастырь встречал свою главную святыню — Елецкую икону Божией Матери.

Все эти события произошли еще при жизни игумении Амвросии. Она скончалась в 2006 году, но деятельная и живая память о ней сохраняется





◀ *Крест, установленный в монастыре в честь 2000-летия Рождества Христова.*

в монастыре. Все здесь движется так, как заведено было при ней.

«Тихо протекает жизнь иноческой обители, будни которой растворяются в постоянном труде и молитве, — говорится в современном описании монастыря. — В праздничные дни духовную радость боголюбивых сердец насельниц святой обители Елецкой разделяют все спешащие сюда „едиными устами и единым сердцем" исповедовать в Троице славимого Бога. Черниговский Свято-Успенский Елецкий монастырь милостью Божией продолжает возрождаться, неуклонно стремясь к былой славе и процветанию».

Добавим, что на весь Чернигов славится монастырский хор. Еще преподобный Лаврентий Черниговский говаривал, что Матерь Божия особенно любит певчих. Этот завет принесла в Елецкую обитель игумения Амвросия, в юности проходившая послушнический искус под руководством прп. Лаврентия, и с тех пор клиросное послушание считается здесь самым почетным и ответственным. И когда под сводами Успенского собора «торжественно и чýдно» звучит пение монахинь, вы понимаете: сестры поют для Царицы Небесной.

Справочная информация

Елецкий монастырь открыт ежедневно, но посетить Успенский собор можно только летом: он не отапливается. Зимой функции основного монастырского храма исполняет Петропавловская церковь. С особой торжественностью богослужения совершаются 6/19 февраля (Елецкой иконы Божией Матери) и 15/28 августа (Успение Пресвятой Богородицы).

Контакты

Адрес: 14000, Украина, г. Чернигов, ул. Князя Черного, д. 1, Елецкий Свято-Успенский женский монастырь
Телефон: +38 (0462) 77-88-90
Официальный сайт Черниговской и Новгород-Северской епархии: www.orthodox.com.ua

Как добраться

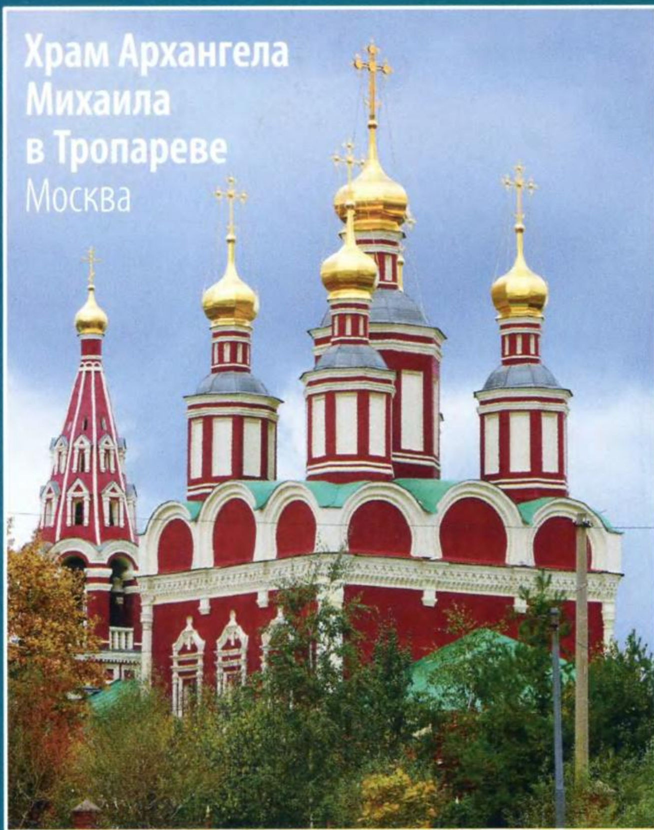
Чернигов расположен довольно удобно в транспортном отношении. Поезда, идущие через город или имеющие его конечным пунктом, следуют из Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Минска, Гомеля, Одессы, Феодосии, Львова. Елецкий монастырь расположен в черте Чернигова, более того — неподалеку от центра, поэтому в самом городе общественный транспорт вам вряд ли потребуется. Для автомобилистов: Чернигов находится на трассе М-01, между Киевом и Гомелем. Из России удобнее всего следовать по трассе М3 «Украина», поворот направо в Кролевце.



▲ *Современный иконостас Успенского собора. Вид с хоров.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Архангела Михаила в Тропареве, Москва



Храм Архангела Михаила в Тропареве построен в конце XVII века. До сих пор неясно, кто и почему возвел столь большую и роскошную для небольшого села церковь. В конце 1980-х годов, в ознаменование тысячелетия Крещения Руси, ее возвратили Церкви, после чего храм получил статус Патриаршего подворья и превратился в центр духовной жизни на западе Москвы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+